

УДК 911.52

Ю. М. Обуховский

*д-р геогр. наук, доц., проф. каф. геодезии и космоаэрокартографии
Белорусского государственного университета
e-mail: yu.obuhovsky@yandex.ru*

ИНДИКАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛАНДШАФТОВ БРЕСТСКОГО ПОЛЕСЬЯ

На основе космоландшафтной карты Брестского административного района, фондовых и литературных источников, материалов полевых исследований разработана индикационная схема Брестского Полесья. Охарактеризованы условия и возможности индикации почв, литологического состава покровных отложений и уровней грунтовых вод в природно-территориальных комплексах лесов, лугов и болот. Показаны региональные особенности лито- и гидроиндикации, обусловленные явлением компенсации экологических факторов, фациальными условиями седиментации покровных отложений. Зрелые стадии современных экзогенных процессов, видимые на космических снимках высокого разрешения, на карте М 1 : 200 000 могут быть показаны в ареалах, контролируемых границами эктоярусов. Индикационные исследования сельскохозяйственно освоенных земель неактуальны. При их изучении с помощью дистанционного зондирования предпочтительны контрастно-аналоговые методы. Области практического применения полученных результатов – ревизионное тематическое картографирование, образование.

OBUKHOVSKY Yu. M.**INDICATIVE ANALYSIS OF LANDSCAPES OF THE BREST POLESIE**

An indication scheme of the Brest Polesie has been developed. The possibilities of indication of soils, lithological composition of cover deposits and groundwater levels are described. The regional features of litho- and hydroindications, conditioned by compensation of ecological factors and facial conditions of sedimentation of rocks are shown. Areas of application of the obtained results are revision thematic mapping, education.

Введение

Индикационное ландшафтоведение – научное направление, сформировавшееся на стыке географии, биологии и геологии. Значительный вклад в его развитие внесли работы С. В. Викторова [1; 2], обосновавшего основные положения и принципы индикации. В Беларуси первая публикация в этом направлении относится к началу 70-х годов прошлого века [3]. Далее были подготовлены несколько диссертационных исследований и монографий, что позволило составить индикационные схемы покровных отложений, почв и грунтовых вод для физико-географических провинций Беларуси [4–6]. Из них наименее обеспеченным фактическим материалом оказалось Брестское Полесье. Ситуация изменилась в связи с составлением космоландшафтной карты Брестского района [7], хотя индикационные аспекты в данной работе не рассматривались.

Целью данного исследования является индикационный анализ ландшафтов провинции на примере Брестского района. В число решаемых задач входят:

- 1) индикация генезиса почв и литологического состава покровных отложений;
- 2) индикация грунтовых вод;
- 3) индикация экзогенных процессов.

Материалы и методика исследований

Используемые материалы включали в себя данные дистанционного зондирования, результаты предшествующих тематических съемок, фактический материал полевых исследований, литературные и фондовые источники.

Методика составления космоландшафтных карт административных районов подробно изложена в работах [7–9]. При ландшафтной интерпретации космических снимков (КС) используется аналитический подход, поскольку они являются многослойными

оптическими моделями, которые можно использовать на разных уровнях. Специфика дистанционных исследований обуславливает следующее:

1) таксоны всех рангов определяются только по физиономичным признакам (рельеф, растительность, гидросеть, антропогенные объекты, оптические свойства открытых почв); эти совокупности являются эктоярусами картируемых таксонов;

2) ведущим признаком при определении сложных урочищ является положение в рельефе;

3) в понятие «простое урочище» вкладывается конкретное, оптимальное для индикации геоботаническое содержание, позволяющее дифференцировать объект индикации по определенным свойствам.

Последовательность и содержание космоландшафтного картографирования предусматривает:

1) составление предварительной карты на основе имеющихся тематических материалов; при этом определяется генетическая канва – границы ландшафтов, анализируется рельеф – локализация местностей и сложных урочищ, распределение видов земель и естественной растительности – дифференциация простых урочищ или их групп;

2) получение синтезированных космических изображений с улучшенными геометрическими характеристиками и оптимальным подбором спектральных каналов;

3) сопоставление предварительной карты с космофотоосновой того же масштаба – соответствие границ, уточнение их конфигурации, учет изменений во времени, структуры видов земель и их площадей, установление дешифровочных признаков, подвод дешифровочных эталонов.

Результаты работ и их обсуждение

В результате была составлена космоландшафтная карта Брестского района (рисунок 1). Территориально он относится к Брестскому Полесью, а северо-западная часть – к Высоковской равнине Предполесья. Всего выделяются пять видов ландшафтов, урбанизированные и аквальные комплексы, а также группы урочищ золовых всхолмлений и озерных равнин (подобно тому как на геолого-литологических и геоморфологических картах такие образования дифференцированы от окружающих равнин и отличаются цветом). Интерпретация ландшафтной карты в индикационную осуществляется путем сопоставления выделенных эктоярусов с индикатами: почвенными, геолого-литологическими и гидрогеологическими условиями. Для этого, кроме картографических данных, привлекается фактический материал: описания обнажений, шурфов, скважин ручного и механического бурения, оптические свойства подстилающей поверхности.

Легенда индикационной карты составлена в форме таблиц (таблицы 1–3). Эктоярусы урочищ индикаторов сгруппированы по положению в рельефе, растительности и характеру антропогенного воздействия. В рельефе выделяются: всхолмления, или повышенные участки рельефа, верхние, средние и нижние склоны, низины и котловины. В составе естественной растительности им соответствуют ступени гигротопов в эдафической сетке П. С. Погребняка [9]: соответственно, сухие, свежие, влажные, сырые и мокрые обитания с определенным интервалом уровней грунтовых вод (УГВ). На сельскохозяйственно-освоенных участках гигротопы маркируются генезисом почв.

По растительности выделяются эктоярусы лесной, луговой и болотной растительности. В лесах различаются урочища с участием серий типов леса, на лугах и болотах – с одной или несколькими группами ассоциаций. По антропогенному воздействию различаются агроландшафты: распаханые, мелиорированные распаханые.

В индикационные таблицы не вводились графы «Признаки дешифрирования», зависящие от видов КС, и «Достоверность», так как все перечисленные эктоярусы имеют точность не менее 75 %.

Таблица 1. – Ландшафтно-индикационная таблица лесных ПТК

№ п/п	Экотярусы	Индицируемые условия				Экзогенные процессы
		Почвы	Литологический состав покровных отложений	УГВ, м		
1	Эоловые взбугрения и повышенные участки водно-ледниковых равнин с сосняками лишайниково-кустарничковыми	Дерново-подзолистые	Пески разноразмерные, преимущественно мелкозернистые (f ₂ lIdn, sz, v III–IV)	> 3, на песках сожского возраста > 5	Дефляция, водная эрозия	
2	Верхние склоны моренных и водно-ледниковых равнин с сосняками кустарничково-зеленомошными	То же	Пески тонко- и мелкозернистые (gIIdn, f ₂ II dn, sz, редко a I t III pz)	2–5	Биологическая эрозия	
3	Верхние склоны водно-ледниковых равнин с дубравами орляково-кислично-снитевыми	То же	Супеси, реже – суглинки (F ₂ lIdn)	2–4	То же	
4	То же, с широколиственно-сосновыми орляково-зеленомошно-кисличными лесами	То же	Супеси, пески пылеватые	> 3	То же	
5	Средние и нижние склоны водно-ледниковых равнин с сосняками зеленомошно-черничными и кустарничково-долгомошными	Дерново-подзолистые оглеенные снизу, торфянисто-глеевые	Пески, слабоотторфованные пески (F ₂ II dn, редко I, a III pz)	0,5–2	Биологическая эрозия, начальные стадии заболачивания	
6	Слабо повышенные участки озерно-аллювиальных равнин с березняками зеленомошно-черничными	То же	Пески мелко- и тонкозернистые, в том числе отторфованные (I, a III pz)	0,5–2	То же	
7	Низины с дубравами папоротниково-крапивными	Торфяно-глеевые, торфяные маломощные	Преимущественно мелкозернистые отторфованные пески, торф (a I t III pz, a IV < h IV)	0,5–1	Заболачивание	
8	Озерные террасы с широколиственно-черноольховыми крапивоными лесами в сочетании с кислично-снитевыми и папоротниковыми	Дерново-подзолистые оглеенные, торфянисто- и торфяно-глеевые	Суглинки и супеси, в том числе отторфованные (IV, h IV)	0,5–1	То же	

Таблица 2. – Ландшафтно-индикационная таблица ПТК лугов и закустаренных болот

№ п/п	Экотярус	Почвы	Индизируемые условия		
			Литологический состав покровных отложений	УГВ, м	Экзогенные процессы
1	Низинные болота с сосново-березово-осоковыми лесами и ивовым ярусом	Торфяно-болотные низинные	Торф, подстилаемый водно-ледниковыми песками (f ₃ II dn)	0–0,5	Заболачивание
2	Низинные болота с березово-черноольховыми травяно-осоковыми лесами в сочетании с болотно-папоротниковыми	Торфяно-болотные мало- и средне-мощные	Торф, подстилаемый водно-ледниковыми, озерными и аллювиальными отложениями (f II dn, I IV, a IV)	0–0,5	То же
3	Низинные болота с черноольшаниками таволговыми и приручейно-травяными	Торфяно-болотные, реже – дерново-аллювиальные заболоченные	Торф, подстилаемый водно-ледниковыми отложениями (f ₃ II dn), оторфованные пески (a IV)	0–1	Заболачивание, водная эрозия
4	Низины с болотами разнотравно-злаково- и гипново-осоковыми	Торфяно-болотные низинные	Торф низинный, фрагментарно переходный (h IV), подстилаемый водно-ледниковыми и аллювиальными отложениями	0–0,5	Заболачивание
5	Низины со злаковыми лугами с участками травяных болот	Дерново-глеевые, торфяно-глеевые	Водно-ледниковые пески (f ₃ II dn), местами оторфованные	0,5–1	Заболачивание
6	Низины со злаково-мелкоосоковыми лугами	Торфяно-глеевые	То же	0,5–1	То же
7	Низины с мелкоосоковыми лугами		Аллювиальные пески, местами оторфованные (a IV)	0,5–1	Водная эрозия, начальные стадии заболачивания

Таблица 3. – Структура и строение агроландшафтов

№ п/п	Положение в рельефе и вид освоения	Почвы	Литологический состав и генезис покровных отложений	УГВ, м	Экзогенные процессы
1	Возвышения моренных и водно-ледниковых равнин, распаханые	Дерново-подзолистые	Супеси (g II dn, f ₃ II dn, sz)	> 3	Водная эрозия, плоскостной смыл
2	Повышенные участки водно-ледниковых равнин и надпойменных террас, распаханые	То же	Пески (f ₃ II dn, a I t III pz)	> 2	Водная эрозия, дефляция, крин
3	Понижения водно-ледниковых и озерно-аллювиальных равнин, распаханые	Дерново-подзолистые заболоченные слабо глееватые	Суглинки (f ₃ II dn; l, a III pz, редко I IV)	1–2	Водная эрозия
4	Понижения надпойменных и озерных террас, мелиорированные и распаханые	Дерново-заболоченные глееватые и глеевые	Суглинки (a I t III pz, I IV)	> 1	То же
5	Понижения водно-ледниковых и озерно-аллювиальных равнин, надпойменных террас, мелиорированные и распаханые	То же	Супеси, пески (f ₃ II sz; l, a III pz, a I t III pz)	> 1	То же, редко суффозия
6	Низины и котловины моренных и водно-ледниковых равнин, мелиорированные и распаханые	Торфяно-глеевые и торфяно-болотные	Торф, подстилаемый песками и супесями (h IV, g II dn, f ₃ II sz)	> 1	Деградация торфяной залежи
7	Поймы, мелиорированные и распаханые	Дерново-аллювиальные заболоченные в сочетании с торфяно-болотными	Торф, подстилаемый аллювиальными песками (h, a IV)	около 1 м	То же
8	Понижения водно-ледниковых равнин, распаханые	Дерново-подзолистые временно-избыточно-увлажняемые	Супеси (f II dn, sz)	1–2	Водная эрозия

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы:

В урочищах естественной растительности достоверно индицируется генезис почв: выделяются дерново-подзолистые, дерново-подзолистые заболоченные, дерново-глеевые, торфяно-глеевые, торфяно-болотные (органогенные), дерново-аллювиальные почвы.

В генетическом отношении выделяются моренные, водно-ледниковые, озерно-аллювиальные, аллювиальные отложения различного возраста, озерные образования. Затруднительна дифференциация по КС водно-ледниковых отложений днепровского и сожского возраста, их локализация коррелирует с границами зон оледенения.

В литологическом составе различаются пески, супеси, суглинки, оторфованные отложения, торф. Трудную задачу представляет собой дифференциация песков по зернистости, так как растительность реагирует преимущественно на гумусность и содержание пылеватой и глинистой фракции в почвогрунтах.

Мощность отложений достоверно устанавливается только для песков. Литоиндикация точнее в комплексах водоразделов и склонов, чем в понижениях, где сказывается влияние грунтовых вод. Так, на бедных аллювиальных песках с проточным режимом формируется растительность низинных болот, а в замкнутых котловинах моренных равнин с карбонатными супесями – ассоциации переходного типа.

Вследствие компенсации экологических факторов (более благоприятный тепловой режим) экотярусам Брестского Полесья соответствует более бедный, чем в аналогах Северной и Средней Беларуси, субстрат. Так, дубравы кислично-снытевые здесь развиты преимущественно на супесях, а не на суглинках, а широколиственно-сосновые кисличные леса – на супесях и пылеватых песках. Однако установлено, что бонитет полесских дубрав ниже, чем у аналогов Поозерья.

Индикаторы УГВ возможны в градации 0–0,5; 0,5–1; 1–3; 3–5; более 5 м. Южнее полосы развития днепровских моренных и сожских водно-ледниковых отложений в ряде лесных комплексов наблюдаются аномальные УГВ. При глубине 3 м формируются сосняки с наземным покровом из лишайников. По наблюдениям автора, разница гипсометрических уровней влажного сосняка черничного и лишайникового составила 0,6 м. По другим данным [10], в Полесье при изменении относительных высот на 0,5 м происходит переход от осокового болота к бору. Это объясняется малой влагоемкостью и высокой инфильтрационностью песков юга Беларуси.

Развитие экзогенных процессов обусловлено рядом природных и антропогенных факторов: неотектоникой, рельефом, литологическим составом покровных отложений, УГВ, задернованностью почв, видом и интенсивностью антропогенного воздействия. На КС высокого уровня разрешения фиксируются зрелые стадии процессов. В масштабе представленной карты они могут быть показаны только в ареалах. Начальные стадии процессов могут индицироваться путем разграничения зон морфогенеза, как это было установлено на примере мелиоративных ландшафтов [11]. Исследованы пространственно-временные аспекты рельефообразующих процессов на болотах [12].

Индикация почвогрунтов на землях, вовлеченных в севооборот, в Беларуси не является актуальной, поскольку для них уже составлены и обновляются почвенные карты, в том числе крупного масштаба. Таблица 3 лишь констатирует внутриландшафтные связи в трансформированных ПТК. Для дистанционного изучения сельскохозяйственно освоенных территорий предпочтителен не индикационный, а контрастно-аналоговый метод дешифрирования [13; 14] в сочетании со спектрометрией и геостатистическим моделированием [15; 16].

Заключение

В результате выполненных исследований космоландшафтная карта, составленная для оценки экологического состояния ПТК Брестского района, интерпретирована

в ландшафтно-индикационную. Впервые разработана индикационная схема почвогрунтов и грунтовых вод, которая может быть экстраполирована на всю территорию Брестского Полесья и смежных районов Предполесья. Отмечены региональные особенности лито- и гидроиндикаций, связанных с компенсацией экологических факторов в ПТК лесов и с фациальными условиями седиментации покровных отложений.

Полученные результаты могут быть использованы для ревизионных исследований и обновления тематических карт. Опыт проведенных исследований показывает, что применение индикационных методов при повторной геологической съемке залесенных и заболоченных территорий уменьшает трудозатраты на 30–50 % при одновременном повышении качества работ.

Результаты исследования используются на факультете географии и информатики БГУ при преподавании курсов «Индикационное картографирование», «Методы ландшафтной индикации», «Космическое картографирование». Космоландшафтная карта может быть использована и в культурно-просветительской деятельности (аналогичные материалы задействованы в учебных заведениях Гродненского района и являются экспонатом историко-археологического музея).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викторов, С. В. Использование индикационных географических исследований в инженерной геологии / С. В. Викторов. – М., 1966. – 172 с.
2. Основы теории и методики ландшафтной индикации гидрогеологических и инженерно-геологических условий в районах осушительной мелиорации / С. В. Викторов [и др.]. – Минск, 1979. – 192 с.
3. Абухоўскі, Ю. М. Індыкацыйнае значэнне і дэшыфравачныя прыкметы расліннасці паўднёва-ўсходняга схілу Мінскага ўзвышша / Ю. М. Абухоўскі, А. Ц. Лагойка // Антрапаген Беларусі. – Мінск, 1971. – С. 58–62.
4. Обуховский, Ю. М. Ландшафтная индикация четвертичных отложений и почв Припятского Полесья / Ю. М. Обуховский. – Минск, 1990. – 192 с.
5. Обуховский, Ю. М. Аэрокосмические исследования ландшафтов Беларуси / Ю. М. Обуховский, В. Н. Губин, Г. И. Марцинкевич. – Минск, 1994. – 175 с.
6. Обуховский, Ю. М. Дистанционная индикация лесо-болотных ландшафтов Беларуси : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук / Ю. М. Обуховский. – Минск, 1997. – 34 с.
7. Обуховский, Ю. М. Космоландшафтное картографирование и оценка экологического состояния природно-территориальных комплексов Брестского района / Ю. М. Обуховский, И. П. Самсоненко, Т. А. Жидкова // Земля Беларуси. – 2013. – № 4. – С. 35–41.
8. Обуховский, Ю. М. Космоландшафтные карты урбанизированных районов как информационная база оптимизации природного пользования / Ю. М. Обуховский, Т. А. Жидкова, Л. В. Головач // Природ. ресурсы. – 2012. – № 2. – С. 106–111.
9. Погребняк, П. С. Основы лесной типологии / П. С. Погребняк. – 2-е изд., испр. и доп. – Киев, 1955. – 456 с.
10. Юркевич, И. Д. Растительность Белоруссии, ее картографирование, охрана и использование / И. Д. Юркевич, Д. С. Голод, В. С. Адерихо. – Минск. – 1979. – 248 с.
11. Тановицкий, И. Г. Антропогенные изменения торфяно-болотных комплексов / И. Г. Тановицкий, Ю. М. Обуховский. – Минск, 1988. – 165 с.
12. Аношко, В. С. Пространственно-временные аспекты морфогенеза в районе осушительной мелиорации / В. С. Аношко, Ю. М. Обуховский // Современные геологические процессы. – Минск, 1998. – С. 9–11.

13. Романова, Т. А. Дистанционные методы зондирования земной поверхности и структура почвенного покрова / Т. А. Романова // Дистанционное зондирование природной среды: теория, практика, образование. – Минск, 2006. – С. 157–159.

14. Курьянович, М. Ф. Использование спутниковой информации для почвенного районирования / М. Ф. Курьянович, Ф. Е. Шалькевич // Геоматика: образование, теория, практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию кафедры геодезии и космоаэрокартографии и 85-летию факультета географии и геоинформатики БГУ, Минск, 20–22 нояб. 2019 г. – Минск, 2019. – С. 107–110.

15. Давидович, Ю. С. Изменение спектральной отражательной способности сельскохозяйственных культур в зависимости от степени увлажнения почв / Ю. С. Давидович, Г. С. Литвинович, Ф. Е. Шалькевич // Геоматика: образование, теория, практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию кафедры геодезии и космоаэрокартографии и 85-летию факультета географии и геоинформатики БГУ, Минск, 20–22 нояб. 2019 г. – Минск, 2019. – С. 111–114.

16. Козодеров, В. В. Аэрокосмическое зондирование почвенно-растительного покрова: модели, алгоритмическое и программное обеспечение, наземная индикация / В. В. Козодеров, Е. В. Дмитриев // Исслед. Земли из космоса. – 2010. – № 1. – С. 69–86.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 04.03.2020